

Чжоу Жун помрачнел, качнул головой, не отвечая, и отрывисто бросил:

— Включить прожекторы, обыскать центр города, быстро!

.

Небо стремительно темнело, опускалась черная пелена — приближалась самая жуткая ночь апокалипсиса.

Как долго сможет продержаться в центре города, кишашем миллионами зомби, человек, у которого нет ни теплой одежды, ни еды, ни оружия, который лишился рассудка и остался в одиночестве? Доживет ли он до рассвета?

Ответ, подобно грозovým тучам в ночном небе, тяжким грузом давил на сердце каждого.

Оба вертолета включили прожекторы, бортовые громкоговорители работали на пределе громкости, однако все призывы, словно камни, брошенные в бушующий океан, мгновенно тонули в неистовом реве орд зомби.

Вертолеты кружили над узкими улочками, низко пролетая над крышами каждого здания, но чуда не происходило.

Тот самый стройный, крепкий силуэт, знакомый каждому, бесследно растворился в ночи, исчез так же внезапно, как и появился, словно подчиняясь неотвратимой, роковой судьбе.

— Брат Жун... — голос Дин Ши дрожал. — Топливо на исходе, нам еще лететь до Южно-Китайского моря, боюсь...

Топлива не хватало.

В центре внимания всех присутствующих был Чжоу Жун, сидевший за пультом управления. Его красивый, омраченный профиль — от виска и переносицы до поджатых тонких губ и волевого подбородка — вычерчивал в тени прожекторов резкий, пронзающий взгляд контур.

— Уходя, — внезапно, без всякого предисловия произнес он, — я сказал ему: «Жди, я приду за тобой».

Тон был совершенно спокойным, но Дин Ши не посмел возразить — в этих словах чувствовалась пугающая мощь.

— Он действительно ждал. Там, на стройке, едва увидев меня, он улыбнулся и издали помахал рукой.

— Но я не сдержал обещания и не забрал его.

— ...Брат Жун, — голос Дин Ши сорвался на всхлип. — Никто не виноват, это...

— Он хотел уйти со мной. Когда садился на мотоцикл, он на миг заколебался, смотрел на меня — может, хотел дать последний шанс. Но мне не следовало хвататься за оружие. Он так испугался... Я его спугнул.

Чжоу Жун закрыл глаза. В кабине, не считая гула вертолета, воцарилась пугающая тишина.

Спустя мгновение он снял с шеи висевший на шнурке серебристый предмет. Дин Ши узнал его:

это был чип, содержащий все данные исследований вируса, скачанные в военном округе Б.

Чжоу Жун вертел чип в пальцах, словно неосознанно постукивая им по приборной панели, а затем вдруг указал вниз:

— Что там на крыше? Спустись, посмотри ближе.

Дин Ши не сразу сообразил, но послушно снизил высоту, направляя луч прожектора на крышу здания:

— Там пусто, объект площадью около двухсот квадратных... Брат Жун?!

Чжоу Жун бросил чип на панель, отстегнул ремень безопасности, рывком распахнул дверцу и, обернувшись навстречу ледяному шквальному ветру, улыбнулся:

— Ждите нас у Южно-Китайского моря.

Эта улыбка была вызывающе дерзкой. Дин Ши резко выбросил руку, пытаясь ухватить его, но Чжоу Жун уже прыгнул вниз под испуганные крики команды!

Пролетев восемь-девять метров, он уверенно приземлился и, выбросив руку за спину, выхватил автомат. Игнорируя безумные оклики, он решительно шагнул в опасную тьму ночного города.

— Сы Сяонань!

— Сы Сяонань!

— Брат Жун пришел за тобой, выходи!

Крики эхом отдавались на пустынных улицах, окутанных непроглядной тьмой. Чжоу Жун отложил в сторону громкоговоритель, найденный в руинах магазина, и осмотрел окрестности через инфракрасный прицел. В радиусе сотни метров зашевелились тени: на звук сбегались омерзительные, плотные толпы мертвецов.

Чжоу Жун точными выстрелами снял пару зомби, бросившихся на звук, и выстрелил из гарпуна, стремительно взбираясь на фонарный столб.

В ту же секунду, как его ноги оторвались от земли, орда хлынула вперед, бессмысленно тая костлявые руки кверху.

Бегать по улицам и выкрикивать имя было самым опасным и неэффективным методом. Чжоу Жун понимал: лучше всего найти безопасное, скрытое убежище, согреться и дождаться рассвета, когда видимость улучшится. Но он знал, что Сы Сяонань не может ждать.

Тот не выживет в таком ужасном состоянии, в самом сердце опасного города, в одиночку переживая смертельную ночь.

Чжоу Жун вдохнул ледяной воздух, используя боль в легких, чтобы сохранить ясность ума. Он прищурился, как хищник, охотящийся в ночи:

— Скрытое антисоциальное расстройство, шизофрения, непредсказуемое поведение. Категорически запрещено применять раздражающие факторы при попытке вернуть рассудок...

— Метис-омега, — пробормотал он.

Взгляд его устремился в пустоту. Тот день, после полудня, когда в заблокированном паркинге юноша, полностью скрытый мотокурткой и шлемом, поднял голову и встретился с ним взглядом.

— Это был ты? — тихо спросил Чжоу Жун. Он хотел сделать то, что мысленно проделывал тысячи раз: протянуть руку и коснуться этих мягких щек, но вместо них ощутил лишь ледяной зимний ветер.

— Брат Жун был неправ. У меня не было намерения смотреть на омегу свысока, я готов уважать твое мнение.

— Если ты готов вернуться...

— Просто вернись, брат Жун даст тебе самому сделать выбор...

Чжоу Жун закрыл глаза, позволяя себе всего на несколько мгновений утонуть в сожалениях и скорби. Секунду спустя он открыл глаза, заставляя себя вернуться в боевое состояние, и снова выстрелил гарпуном, направляясь к следующему кварталу.

.

В это же время в километре оттуда.

В каком-то жилом доме.

Подошвы ботинок хрустели по осколкам стекла.

Как только раздался этот звук, в углу комнаты шевельнулась тень. В темноте повернулось гнилое, серо-черное лицо; почувствовав запах свежей плоти, оно мутно блеснуло остекленевшими глазами.

В комнату, шатаясь, вошла фигура, окутанная вихрем ледяного ветра, словно вовсе не замечая смертельной опасности, затаившейся в углу.

— ...У-у...

Из полусгнившей грудной клетки с присвистом вырывался воздух. Зомби, пошатываясь, поднялся на ноги. Желание полакомиться, подогреваемое сладким феромоном омеги, стремительно росло. Тварь бросилась вперед, мертвой хваткой вцепившись в вошедшего, и впилась зубами в плоть!

Вкус крови мгновенно наполнил гнилой рот, но зомби не успел укусить второй раз — раздался сухой хруст шейных позвонков.

Голова монстра неестественно повисла, а затем вошедший одной рукой швырнул его в стену с такой силой, что мозги забрызгали половину помещения.

Сы Сяонань издал невнятный стон. Сквозь туман он почувствовал боль в запястье, но не понял, что произошло. Он поднял руку и ощутил что-то влажное и липкое.

«Меня укусил зомби», — пронеслось в его подсознании.

Все это казалось нереальным: он словно ступал по облакам, сознание плыло, перед глазами вспыхивали и гасли цветные пятна. Его внутренний мир постоянно переключался между

реальностью и галлюцинациями. Он не помнил, кто он, и не понимал, стоит ли, сидит или уже упал без чувств.

Но он точно знал, что его укусили.

С тяжелым стуком он осел на пол, прислонившись спиной к сырой, грязной стене. Его длинные ноги дрожали, а из груди при каждом вдохе вырывался хриплый, рваный звук.

«Снова укусили», — подумал он.

...

— Ты опять дался себя укусить.

Кто-то произнес это с нескрываемой яростью, чеканя каждое слово.

Это был молодой мужчина с голубыми глазами, в камуфляже. Он был немногим старше, лет двадцати с небольшим, но благодаря хорошему происхождению уже носил офицерские погоны. В уголках его глаз читались надменность, отвращение и гнев.

Сы Сяонань сидел в кресле для допросов. На нем была белая футболка, фигура — подчеркнуто худая, типичная для подросткового возраста. Он небрежно запрокинул голову.

— И что? Накажешь меня? — Его челка, которую он, вероятно, давно не стриг, не могла скрыть яркий, насмешливый взгляд. — Давай.

Похоже, такое отношение еще больше разъярило мужчину. Он схватил Сы Сяонаня за воротник и прорычал:

— Думаешь, я желаю тебе зла? Ты же монстр! Какая еще у тебя дорога, кроме экспериментов и спецподготовки? Если бы отец не сдал тебя тогда в приют, ты бы сейчас был ничтожеством, подрабатывающим в магазине или развозящим доставку!

Сы Сяонань приподнял бровь:

— О? Значит, в твоём понимании «ничтожество» — это тот, кто развозит доставку? Какой же ты, оказывается, воспитанный молодой господин.

Мужчина открыл рот, чтобы выпалить очередное оскорбление, но Сы Сяонань злорадно изогнул губы:

— По-моему, настоящий «ничтожество» — это твой отец, который после смерти моей матери, которую ты называешь «грязной и подлой», спился от горя.

<http://bllate.org/book/18107/1738934>